

«КРУГ ЗЕМНОЙ». РИМ И ВАРВАРЫ

Ad gloriam Б.А. Раев

Римский импорт в Западной Сибири

Семантика антропоморфного изображения из Кангюя

Планиграфия позднесарматских могильников

Доспех катафрактария из Рошавы Драганы

Сарматский стиль в римском военном снаряжении

О происхождении янтарных грибовидных бус

Водные пути из Балтики к Черному морю

Новое в истории изучения склепа Деметры

Ф.А. Браун: в поисках следов готов

Ответственный редактор — Олег В. Шаров

E-ISSN: 1857-3533

Stratum plus. No. 4.
Archaeology and Cultural Anthropology

Heimskringla. Rome and Barbarians

Ad gloriam B.A. Raev
Roman imports in Western Siberia
Semantics of an anthropomorphic image from Kangju
Planigraphy of Late Sarmatian necropolises
Armour of a cataphractarius from Roshava Dragava
Sarmatian style in Roman military outfit
On the origin of amber 8-shaped beads
Waterways from the Baltic to the Black Sea
New discoveries about the crypt of Demeter
F.A. Braun: on the trail of the Goths

Editor-in-Charge — Oleg V. Sharov

Saint Petersburg. Kishinev. Odessa. Bucharest.
2016

Stratum plus. Nr. 4.
Arheologie și antropologie culturală

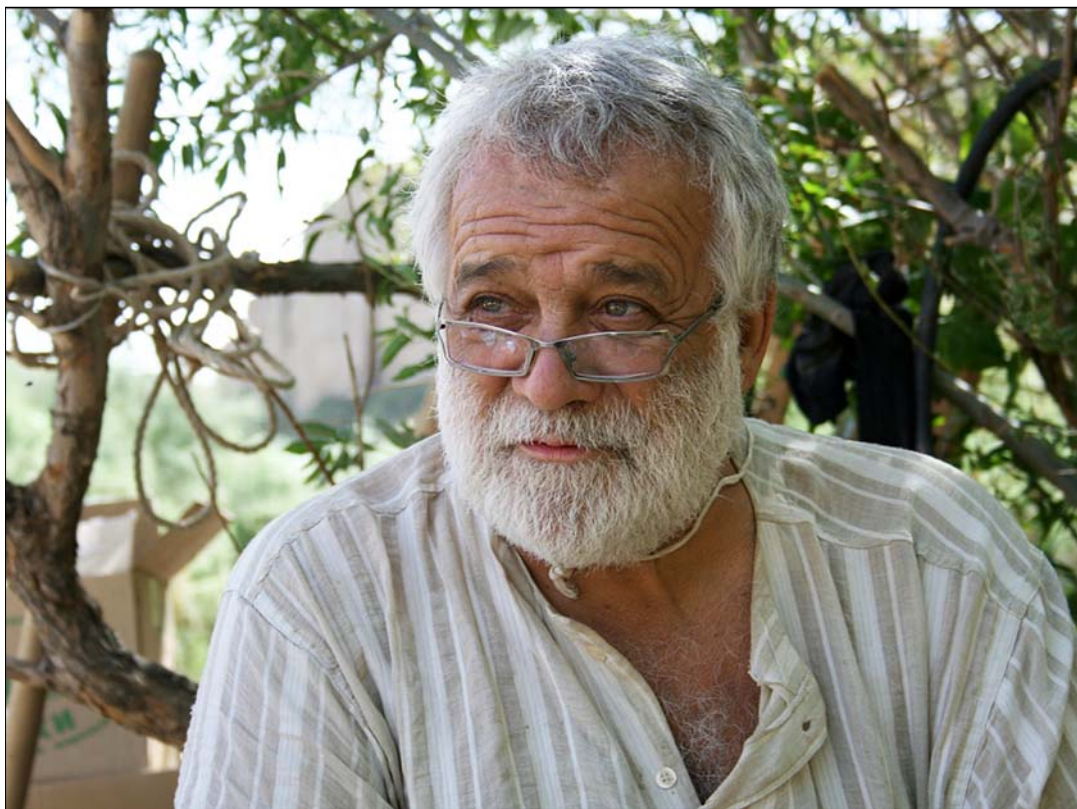
Heimskringla. Roma și barbarii

Ad gloriam B.A. Raev
Importul roman în Siberia de Vest
Semantica reprezentării antropomorfe din Kangyuy
Planigrafia necropolelor sarmatice târzii
Armura catafractarului din Roshava Dragana
Stilul sarmatic în echipamentul militar roman
Despre proveniența mărgelilor de chihlimbar în formă de ciupercă
Căile de navigație din Baltica spre Marea Neagră
Noi date în istoria cercetării cavoului Demetrei
F.A. Braun: în căutarea urmelor goților

Redactor responsabil — Oleg V. Sharov

Sankt Petersburg. Chișinău. Odesa. București.
2016

70-летию
Бориса Ароновича Раева
посвящается

Dedicated to 70th anniversary of Boris A. Raev
Se dedică aniversării de 70 de ani a lui Boris A. Raev

СОДЕРЖАНИЕ

AD GLORIAM

О. В. Шаров (<i>Санкт-Петербург, Россия</i>). Десять лет спустя	17
Л. М. Всевиов, О. В. Шаров (<i>Санкт-Петербург, Россия</i>). Список печатных работ Б. А. Раева.	21

МИРЫ. КУЛЬТУРЫ. ХРОНОЛОГИЯ

Ю. В. Ширин (<i>Томск, Россия</i>). Импорт рубежа эр в комплексах Западной Сибири и его значение для хронологии	35
А. Н. Подушкин (<i>Шымкент, Казахстан</i>). К анализу и семантической интерпретации антропоморфного изображения периода государства Кангюй из Южного Казахстана.	55
С. А. Яценко (<i>Москва, Россия</i>). К изучению планиграфии курганных могильников позднесарматского времени	69

РИМ И ВАРВАРЫ

А. Е. Негин (<i>Нижний Новгород, Россия</i>), М. Камишева (<i>Стара-Загора, Болгария</i>). Доспех катафрактария из погребения в кургане «Рошава Драгана»	91
М. М. Чореф (<i>Нижневартовск, Россия</i>). К вопросу об организации эмиссии медных и бронзовых монет архонта Асандра	119
Д. А. Костромичёв (<i>Севастополь, Крым</i>). Тамга солдата: сарматский стиль в римском военном снаряжении	125
А. А. Филиппенко, М. И. Тюрин, С. В. Ушаков (<i>Севастополь, Крым</i>). О могильнике ВИР (Бельбек III) в Юго-Западном Крыму: новые данные	139
К. В. Мызгин (<i>Варшава, Польша</i>). Готские войны, римские монеты и черняховская культура	153
А. В. Мастыкова (<i>Москва, Россия</i>). О происхождении янтарных грибовидных бус-подвесок римского времени в Понто-Кавказском регионе	173
М. М. Казанский (<i>Париж, Франция</i>). Водные пути из Балтики к Черному морю в позднеримское время и в эпоху переселения народов	191
О. С. Яшная (<i>Симферополь, Крым</i>). Амфоры типа «Carottes» из раскопок Мангуп-Кале (Юго-Западный Крым)	241
Е. П. Секерская (<i>Одесса, Украина</i>). Верблюд-бактриан из римской крепости в низовьях Дуная	261

ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНЫЕ МЕТОДЫ И ЭКО-СОЦИАЛЬНЫЕ РЕКОНСТРУКЦИИ

- Т. Н. Смекалова** (*Санкт-Петербург, Россия*), **А. А. Волошинов** (*Бахчисарай, Крым*), **А. С. Гарипов** (*Евпатория, Крым*). Дистанционные и геофизические методы в изучении системы расселения, пространственной структуры и хозяйственных типов позднескифских поселений Юго-Западного Крыма 269
- О. С. Румянцева** (*Москва, Россия*), **И. Б. Щербаков** (*Харьков, Украина*). Стекло-сырец с поселения Комаров на Среднем Днестре: химический состав и данные о характере и хронологии стеклоделательного комплекса позднеримского времени. 299

ИЗ ИСТОРИИ НАУКИ

- О. В. Шаров** (*Санкт-Петербург, Россия*). Склеп Деметры в Керчи: неизвестные страницы (по материалам научных архивов ИИМК РАН и Государственного Эрмитажа) 319
- И. Л. Тихонов** (*Санкт-Петербург, Россия*). В поисках следов готов: археологические исследования Ф. А. Брауна 335
- Список сокращений.** 349
- Авторам *Stratum plus*** 351

C O N T E N T S

A D G L O R I A M

O. V. Sharov (<i>Saint Petersburg, Russian Federation</i>). Ten Years After	17
L. M. Vsevirov, O. V. Sharov (<i>Saint Petersburg, Russian Federation</i>). List of Scientific Works by B. A. Raev.	21

W O R L D S . C U L T U R E S . C H R O N O L O G Y

Yu. V. Shirin (<i>Tomsk, Russian Federation</i>). Imports at the Turn of Eras in Complexes of Western Siberia and its Value for Chronology	35
A. N. Podushkin (<i>Shymkent, Kazakhstan</i>). Towards Analysis and Semantic Interpretation of a Kangju Anthropomorphous Image from Southern Kazakhstan	55
S. A. Yatsenko (<i>Moscow, Russian Federation</i>). On Planigraphic Studies of the Late Sarmatian Time Barrow Necropolises	69

R O M E A N D B A R B A R I A N S

A. E. Negin (<i>Nizhny Novgorod, Russian Federation</i>), M. Kamisheva (<i>Stara Zagora, Bulgaria</i>). Armour of a Cataphractarius from the “Roshava Dragana” Barrow	91
M. M. Choref (<i>Nizhnevartovsk, Russian Federation</i>). On Copper and Bronze Coins Issued by Archon Asander	119
D. A. Kostromichyov (<i>Sevastopol, Crimea</i>). A Soldier’s Tamga: Sarmatian Style in Roman Military Equipment	125
A. A. Philipenko, M. I. Tiurin, S. V. Ushakov (<i>Sevastopol, Crimea</i>). On the Necropolis VIR (Belbek III) in South-Western Crimea: the new data . . .	139
K. V. Myzgin (<i>Warsaw, Poland</i>). Gothic Wars, Roman Coins and Chernyakhov Culture	153
A. V. Mastykova (<i>Moscow, Russian Federation</i>). On the Origin of Amber 8-Shaped Pendants of the Roman Time in the Pontus-Caucasian Region.	173
M. M. Kazanski (<i>Paris, France</i>). Waterways from the Baltic to the Black Sea in the Late Roman Period, and in the Great Migration Period.	191
O. S. Yashnaya (<i>Simferopol, Crimea</i>). “Carottes” Amphorae from Mangup-Kale (South-Western Crimea)	241
E. P. Sekerskaya (<i>Odessa, Ukraine</i>). The Bactrian Camel from the Roman Castle in the Lower Danube Region	261

NATURAL SCIENCE METHODS AND ECO-SOCIAL RECONSTRUCTIONS

- T. N. Smekalova** (*Saint Petersburg, Russian Federation*), **A. A. Voloshinov** (*Bakhchysarai, Crimea*), **A. S. Garipov** (*Yevpatoria, Crimea*). **Remote Sensing and Geophysical Methods in Studying of Settlement System, Spatial Distribution and Household Types of the Late Scythian Sites in South-Western Crimea** 269
- O. S. Rumyantseva** (*Moscow, Russian Federation*), **I. B. Shcherbakov** (*Kharkiv, Ukraine*). **Raw Glass from Komarov Settlement on the Middle Dniester: chemical composition and new data on the features and chronology of a Late Roman glass workshop** 299

FROM THE HISTORY OF SCIENCE

- O. V. Sharov** (*Saint Petersburg, Russian Federation*). **Crypt of Demeter in Kerch: unknown pages (based on the scientific archives of the Institute of History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences and the State Hermitage Museum)** 319
- I. L. Tikhonov** (*Saint Petersburg, Russian Federation*). **In Search of the Goths' Traces: Archaeological Research by F. A. Braun** 335
- List of Abbreviations** 349
- Submissions** 351

И.Л. Тихонов

В поисках следов готов: археологические исследования Ф.А. Брауна

Keywords: F.A. Braun, Goths, Crimea, Mangup, history of archaeology, Scythian barrows.

Cuvinte cheie: F.A. Braun, goții, Crimeea, Mangup, istoria arheologiei, tumuli scitici.

Ключевые слова: Ф.А. Браун, готы, Крым, Мангуп, история археологии, скифские курганы.

I. L. Tikhonov

In Search of the Goths' Traces: Archaeological Research by F.A. Braun

The name and works of the Germanist F.A. Braun are widely known. He is one of the leading specialists in the topic of German-Slavic contacts. Less he is known for his work as an archaeologist. In the early 1890s, under the instruction of the Archaeological Commission, he conducted excavations in the Crimean Mountains and the Baltic region to search for archaeological traces of the Goths. In 1896 he became a staff member of the Archaeological Commission and carried out exploration of Scythian barrows and medieval runic inscriptions in the Northern Black Sea region. Although he moved to Germany and became a professor at the University of Leipzig in 1920, Braun continued to keep an eye on the excavations in the Crimea. Discovered by the author of this article, Braun's letters to S.F. Platonov in late 1920s show the role he played in organizing a common project of the Soviet-German expedition to study archaeological sites of the Crimean Goths.

I. L. Tikhonov

În căutarea urmelor goților: cercetările arheologice ale lui F.A. Braun

Numele și lucrările filologului-germanist F.A. Braun ca unul din cei mai mari specialiști în domeniul contactelor germano-slave sunt pe larg cunoscute. Mult mai puțin cunoscută este activitatea lui ca arheolog, căreia îi și consacram acest articol. La începutul anilor 1890 F.A. Braun la însărcinarea Comisiei Arheologice Imperiale efectua săpături în regiunea montană a Crimeii și din regiunea Balticii, cu scopul căutării urmelor arheologice ale goților. Din a. 1896 el a devenit membru titular al Comisiei Arheologice și a realizat cercetarea tumulilor scitici și și a inscripțiilor runice medievale în Nordul Mării Negre. În a. 1920 F.A. Brauna plecat în Germania și a devenit profesor la Universitatea din Leipzig, dar continua să supravegheze atent cercetările în Crimeea. Corespondența lui F.A. Braun cu S.F. Platonov la sfârșitul anilor 1920, descoperită de autorul studiului, ne arată rolul, pe care îl jucat el în proiectul expediției comune sovieto-germane pentru studierea vestigiilor goților din Crimeea.

И.Л. Тихонов

В поисках следов готов: археологические исследования Ф.А. Брауна

Имя и труды филолога-германиста Ф.А. Брауна как одного из крупнейших специалистов в области германо-славянских контактов широко известны. Значительно меньше известна его деятельность как археолога, которой посвящена данная статья. В начале 1890-х г. Ф.А. Браун по поручению Императорской Археологической комиссии проводил раскопки в Горном Крыму и Прибалтике с целью поисков археологических следов готов. С 1896 г. он стал штатным членом Археологической комиссии и проводил исследования скифских курганов и средневековых рунических надписей в Северном Причерноморье. В 1920 г. Ф.А. Браун уехал в Германию и стал профессором Лейпцигского университета, но продолжал внимательно следить за исследованиями в Крыму. Выявленная автором статьи переписка Ф.А. Брауна с С.Ф. Платоновым в конце 1920-х гг. показывает роль, которую он играл в проекте организации совместной советско-германской экспедиции для изучения памятников крымских готов.

The research was conducted with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research, under research project no. 16-06-00528 "Saint Petersburg historical school (18th — early 20th century): a biographical database and information source" (Saint Petersburg State University, project led by A. Yu. Dvornichenko). ■ Cercetarea este îndeplinită cu sprijinul financiar al Fondului cercetărilor fundamentale din Rusia în cadrul proiectului științific nr.16-06-00528 „Școala istorică din Petersburg (XVIII — începutul sec. XIX): baza de date biografice și resursa informațională” (Universitatea de Stat din Sankt-Peterburg, conducător A. Iu. Dvornichenko) ■ Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках научного проекта №16-06-00528 «Петербургская историческая школа (XVIII — начало XX в.): биографическая база данных и информационный ресурс» (Санкт-Петербургский государственный университет, руководитель А.Ю. Дворниченко).

© Stratum plus. Археология и культурная антропология.

© И.Л. Тихонов, 2016.

Федор Александрович Браун (по метрическому свидетельству — Фридрих-Агафон-Марий) родился 20 июля 1862 г. в Петербурге в семье врача Мариинской больницы для бедных Александра-Вильгельма Брауна и его жены Доротеи-Юлии, урожденной Штейн (ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 21126. Л. 2). В 1881 г. Федор Браун закончил Первую Санкт-Петербургскую гимназию с золотой медалью и поступил на историко-филологический факультет Санкт-Петербургского университета. В университете он занимался санскритом и сравнительным языкознанием у профессора И. П. Минаева и славянской филологией у профессора И. В. Ягича, но его главным учителем стал Александр Николаевич Веселовский — основоположник знаменитой филологической школы. Под руководством Веселовского он изучал романо-германскую филологию и литературу. Получив осенью 1885 г. оплачиваемую командировку на два года от Петербургского университета, Ф. А. Браун отправился за границу, посетив Германию, Швейцарию, Францию и Англию. Уже тогда стала определяться его специализация как германиста, причем особо его привлекали вопросы не строго лингвистические, а общий круг проблем, касавшихся древностей в широком понимании этого слова. Такой подход был в целом характерен для школы А. Н. Веселовского, царцей наук считающей не философию, а историю (Жеребин 2000: 15). Центральное место в научном творчестве Брауна стали занимать вопросы, связанные с областью взаимоотношений славянского и германского миров, чему немало способствовали его личные обстоятельства — немецкое происхождение и русское воспитание.

По возвращении из-за границы Браун сдал магистерские экзамены и был допущен в 1888 г. к чтению лекций в качестве приват-доцента по кафедре истории западноевропейских литератур. Темой одной из его пробных лекций, прослушанных профессорами факультета, стала «Хронология исторических наслоений в саге о Нибелунгах» (ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 1. Д. 8693. Л. 36). Одновременно он был назначен лектором немецкого языка. В 1890-е гг. Браун много занимался преподаванием в различных учебных заведениях Санкт-Петербурга, однако активная преподавательская деятельность не помешала ему вести серьезную научную работу. Заинтересовавшись вопросом о крымских готах, Ф. А. Браун выпустил небольшую книжку на эту тему на немецком языке (Braun 1890). Не ограничившись изучением немногочисленных пись-

менных источников о готах, в 1890 г. Браун обращается в Императорскую археологическую комиссию с запиской о необходимости поисков следов готов в Северном Причерноморье. Русское археологическое общество поддержало его ходатайство и просило разрешить изыскания в Мариупольском округе и горном Крыму для изучения православного татарского населения, «в которых г. Браун предполагает потомков готов» (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. 1890 г. Д. 40. Л. 1). Археологическая комиссия выделила на эту поездку 300 рублей.

Первоначально Браун занялся поисками следов готского языка в окрестностях Мариуполя, куда переселилась в 1778 г. часть греческого и татарского населения Крыма. Но не обнаружил ни одного слова, которое можно было бы связать с готами. Зато ученому бросилось в глаза различие между двумя этническими типами местного населения, в одном из которых он увидел «готский тип». Не получив от этнографии и лингвистики ожидаемых результатов, Браун пришел к выводу, что остается «один только путь — археологические разыскания в самой Крымской Горе (так в тексте — И. Т.)» (Браун 1890: 84, 92).

Изначально планировалось провести раскопки на Мангупе, в Суюрени, в деревне Биясала и Партените, но за недостатком времени и средств пришлось ограничиться только Мангупом. Поселившись прямо на городище в одной из пещер, Браун в течение 28 дней провел там раскопки. Отчет об этих исследованиях был представлен в Археологическую комиссию (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. 1890 г. Д. 40. Л. 18—31) и с некоторыми сокращениями опубликован в ее издании (Отчет 1893: 15—21). Отметив деление хорошо укрепленного поселения на три части — цитадель, средний и нижний город, исследователь попытался начать раскопки во всех трех частях с целью установления исторической планиграфии города. В цитадели он открыл фундамент восьмигранной церкви, в средней части города вскрыл 12 погребений. В нижней части, начав раскопки большого холма, Браун обнаружил остатки большой базилики, которые интерпретировал как ограду кладбища и кладбищенскую церковь, окруженную склепами. Раскопки велись траншеями, что являлось в то время общепринятым приемом. Современные исследователи Мангупской базилики, опираясь на отзывы А. Л. Бертье-Делагарда и Р. Х. Лепера, считают эти полевые исследования Ф. А. Брауна крайне несовершенными и плохо документированными (Бармина 2005: 308; 2009: 411). Тем не менее, А. Г. Герцен полагает, что

Рис. 1. Ф.А. Браун (1862—1942) (Музей истории СПбГУ).

Fig. 1. F.A. Braun (1862—1942) (Museum of History of the St. Petersburg State University).

с раскопок Ф.А. Брауна начинался новый этап изучения оборонительных сооружений Мангупа (Герцен 1983: 91).

Это был первый опыт полевых археологических работ Ф.А. Брауна, который до 1890 г. самостоятельных раскопок никогда не производил. Тем более нужно отметить, что к отчету были приложены план восьмиугольной церкви, рисунки найденных вещей и 19 фотоснимков. В то время фотография еще только начинала использоваться для целей археологической фиксации, и полевые отчеты очень редко сопровождалась фотоснимками. Стоит также отметить, что в ходе раскопок были сделаны важные находки — две надписи, одна из которых содержала упоминание названия крепости Феодоро, являвшейся столицей одноименного средневекового княжества, что давало веские доводы для того, чтобы локализовать ее на Мангупе. Немногочисленные находки в виде пяти наконечников стрел были переданы в Артиллерийский музей, а обломок железного стремени, шпоры, фрагменты надписей, архитектурных деталей и фресок — в музей Таврической ученой архивной комиссии.

Следующий эпизод археологической деятельности Ф.А. Брауна тоже связан с по-

исками готов в Восточной Европе, но происходил не в Северном Причерноморье, а в Прибалтике. В июне 1892 г. он обратился в Археологическую комиссию с заявлением, в котором предложил новые раскопки Альт-Раденского могильника на территории усадьбы Утинг в Баусском уезде Курляндской губернии. Могильник был открыт в 1886 г., и по поручению Археологической комиссии там были проведены раскопки, в ходе которых были открыты погребения с богатым инвентарем. Эти находки заинтересовали известного шведского археолога Оскара Монтелиуса, предположившего их принадлежность племенам готов или вандалов и датировавшего первыми веками н. э. Ф.А. Браун склонялся к более поздней датировке могильника — VII—X вв. — и полагал необходимыми новые раскопки на неисследованной части луга на берегу Немана, чтобы «восполнить пробел, оставленный при прежних работах: а именно точно констатировать расположение могил, способ погребения и т. д.» (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. 1892 г. Д. 103. Л. 2). Комиссия отпустила 150 руб., и в ходе проведенных раскопок Браун обнаружил три погребения с шейными бронзовыми гривнами, булавами, фибулами, железными кинжалами. Опись находок насчитывала 35 номеров бронзовых и железных вещей и еще 11 предметов было приобретено у местного населения. Эти находки вместе с другими вещами из раскопок в данном регионе были переданы Археологической комиссией в Виленский музей древностей и демонстрировались на выставке к IX Археологическому съезду, состоявшемуся в Вильне в августе 1892 г. В благодарственном письме председатель съезда графиня П.С. Уварова сообщала, что эти экспонаты послужили ядром выставки и составили ее лучшее украшение (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. 1890 г. Д. 207. Л. 111). Активные поиски археологических следов готов привели к тому, что, как записала в 1894 г. в своем дневнике Н.Н. Платонова — жена С.Ф. Платонова, академик В.Г. Васильевский окрестил Брауна «Готокопом» (ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 5692. Л. 54).

В 1896 г. в Археологической комиссии освободилась должность штатного члена, которую занял Ф.А. Браун, с «оставлением в занимаемой должности» приват-доцента и лектора Петербургского университета (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. 1896 г. Д. 227. Л. 14). Накануне этого назначения председатель комиссии граф А.А. Бобринской утвердил «Положение о распределении обязанностей служащих Археологической Комиссии», согласно которому, каждый из ее трех штатных членов должен

Рис. 2. Мангуп. Фото Ф.А. Брауна. (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. 1890 г. Д. 40. Л. 3).

Fig. 2. Mangup. Photo by F.A. Braun. (Manuscripts Department of the Scientific Archive of the Institute for the History of Material Culture, Russian Academy of Sciences, Fund 1. 1890. Dossier 40. Sheet 3).

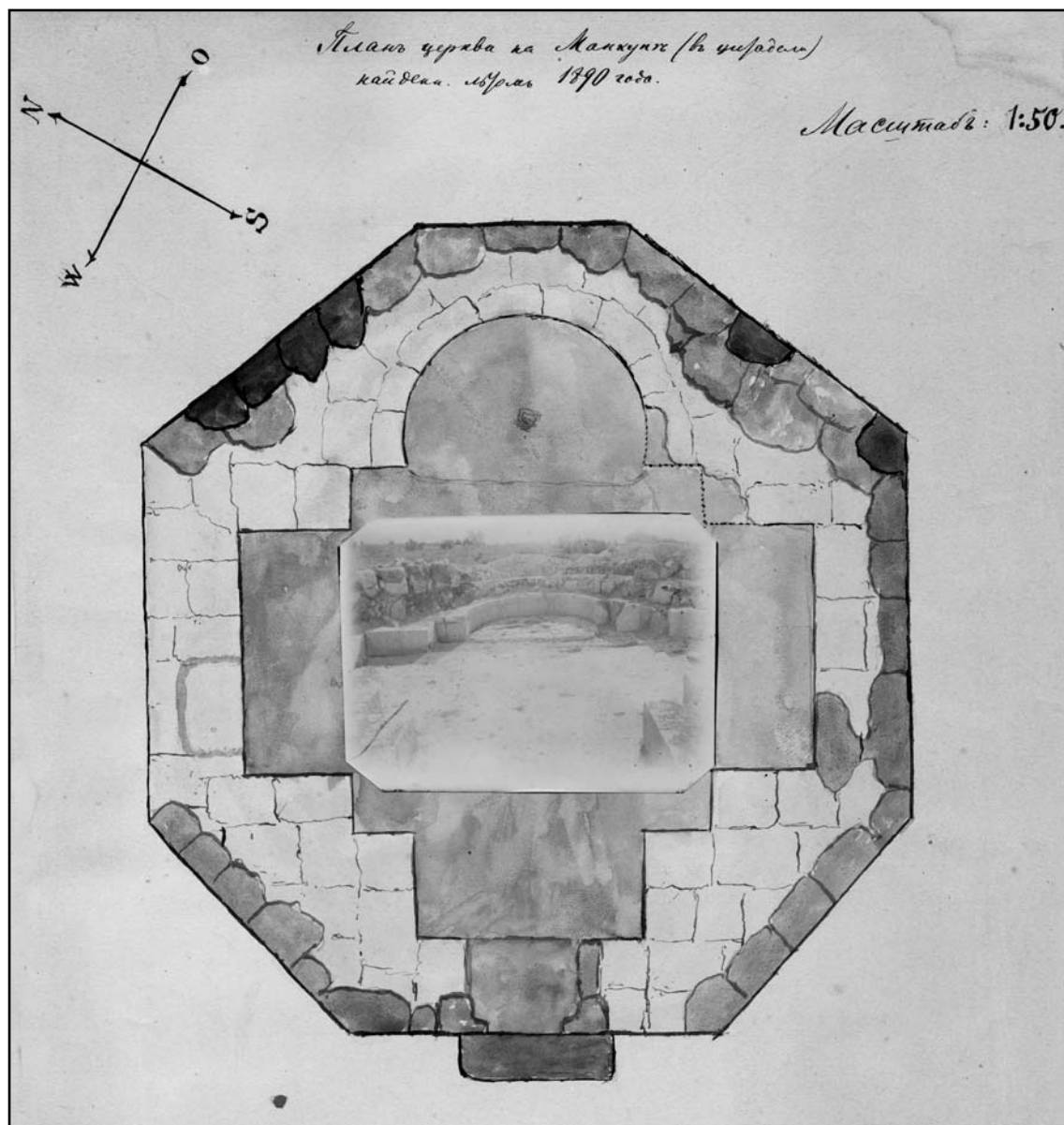
был заведовать отдельным районом. В «зону ответственности» Брауна входила огромная территория от 55-й широты до Черного моря, Северного Кавказа и Каспия. Крымский полуостров, естественно, тоже подлежал его ведению, и в конце 1890-х гг. Брауну приходилось докладывать на заседаниях комиссии о текущей реставрации Бахчисарайского дворца, крепости Алустан, осматривать раскопки Херсонеса. Директор Керченского музея К.Е. Думберг и заведующий раскопками в Херсонесе К.К. Косцюшко-Валюжинич в научном отношении должны были починяться ему (Медведева и др. 2009: 168—169).

В 1897 г. вице-губернатор Екатеринославской губернии сообщил в Археологическую комиссию о том, что крестьяне с. Бородаевки начали раскопки кургана, находящегося в Острой балке Днепровскокаменной дачи. Комиссия поручила Ф.А. Брауну осмотреть этот курган, произвести его раскопки и, «если найдет нужным», раскопки ближайших от него курганов; а также осмотреть раскопки Херсонеса, посетить Керчь и вместе с К.Е. Думбергом обсудить план раскопок на будущий год; а на обратном пути посетить

Старый Крым. При осмотре «курган» показался Брауну естественным холмом, возникшим вследствие обвала значительной глыбы земли с крутого южного склона балки. Никаких признаков погребений, например, материкового выкида, или других следов человеческой деятельности в насыпи, кроме нескольких поздних грабительских траншей и мин, Браун не обнаружил. Остальное время он провел на раскопках Херсонеса и Керчи, и даже съездил на Таманский полуостров для осмотра памятников в окрестностях Сенной (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. 1897 г. Д. 127).

Наиболее ярким эпизодом недолгой службы Ф.А. Брауна в Археологической комиссии стали раскопки курганов в Таврической губернии летом 1898 г. Для полевых работ была нанята артель рабочих из Керчи, которым заплатили 1345 руб. за раскопки шести курганов, еще 225 руб. пришлось потратить на их проезд из Керчи и обратно (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. 1898 г. Д. 76. Л. 80—82). Ф.А. Браун исследовал четыре насыпи у с. Нижние и Верхние Серагозы, в которых были обнаружены погребения различных эпох, и два крупных кургана в окрестностях с. Большая Белозерка. Первый

№4. 2016

Рис. 3. Октагональная церковь на Мангупе. План и фото Ф.А. Брауна (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. 1890 г. Д. 40. Л. 34).

Fig. 3. Octagonal church on Mangup. Plan and photo by F.A. Braun. (Manuscripts Department of the Scientific Archive of the Institute for the History of Material Culture, Russian Academy of Sciences. Fund 1. 1890. Dossier 40. Sheet 34).

содержал около двадцати погребений, второй, имеющий высоту более 5 метров, именовался местными жителями Чмыревой Могилой. Главным открытием стало захоронение десяти коней с богатым убором в яме, имеющей размеры 7 на 3 метра. Браун подробно описал каждый конский убор в соотношении со скелетом лошади. В отчете, который позднее был опубликован с небольшими сокращениями (Браун 1906), содержались планы расположения погребений в курганах, планы и разрезы погребальных камер, рисунки и фотографии находок. Если сравнивать этот отчет с отчетом о раскопках на Мангупе в 1890 г., то явно видно, как исследователь приобретал опыт по-

левым работ и совершенствовал методы раскопок и фиксации. Завершался отчет констатацией факта, что Чмыреву Могила нельзя считать окончательно исследованной, так как осталась не затронутой раскопками ее восточная часть. После работ Н.И. Веселовского 1909—1910 гг. окончательное исследование этого памятника было проведено только экспедицией ИА НАН Украины в 1994 г. (Болтрик, Фіалко 2012).

14 февраля 1900 г. Ф.А. Браун подал рапорт председателю Археологической комиссии графу А.А. Бобринскому с просьбой об увольнении от должности штатного члена комиссии, мотивируя это желанием со-

Рис. 4. Раскопки кургана «Чмырева Могила». В центре Ф.А. Браун. (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. 1898 г. Д. 76. Л. 53).

Fig. 4. Excavation of the barrow "Chmyreva Mogila". F.A. Braun in the center. (Manuscripts Department of the Scientific Archive of the Institute for the History of Material Culture, Russian Academy of Sciences. Fund 1. 1898. Dossier 76. Sheet 53).

средоточиться на продолжении научных работ, «требующих усиленного труда и значительной затраты времени» (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. 1896 г. Д. 297. Л. 16). Этому шагу предшествовало несколько обстоятельств. Во-первых, 31 января 1900 г. была утверждена его магистерская диссертация, представленная в виде книги «Разыскания в области гото-славянских отношений. I. Готы и их соседи до V века. Первый период: Готы на Висле», опубликованной в 1899 г. в Сборнике ОРЯС Петербургской АН. Защита открывала ему доступ к профессорской должности в университете, которую он и получил в начале августа 1900 г. Жалование экстраординарного профессора составляло 2000 руб. в год, что немногим уступало окладу штатного члена комиссии. Во-вторых, в самой комиссии на рубеже веков разгорелся кадровый конфликт, в котором с одной стороны участвовали ее «ветераны» В.Г. Тизенгаузен и делопроизводитель И.А. Суслов, а с другой члены, начавшие работать в 1890-е гг., — Н.И. Веселовский и А.А. Спицын. Председатель встал на сторону вторых, а Ф.А. Браун, судя по всему, примыкал к первым. Во всяком случае, когда летом 1899 г. Ф.А. Браун, заведовавший в этот момент делами комиссии, попытался командировать Н.И. Веселовского, ведшего раскопки недалеко от Майкопа, для осмотра вновь открытых памятников на Зубовских хуторах и у селения Гатлукай, то получил резкий отказ от выполнения этого поручения

(Медведева и др. 2009: 175). Не желая совсем терять ценного сотрудника, А.А. Бобринский добился его назначения сверхштатным членом Археологической комиссии, которое последовало в декабре 1900 г.

Помимо Археологической комиссии, Ф.А. Браун активно участвовал в научной работе Русского археологического общества. В 1898 г. на его общем собрании он выступил с докладом о раскопках Чмыревой Могины. В последующие годы в заседаниях этого отделения он сделал еще семь докладов, посвященных тематике варяжско-славянских контактов и новых находок рунических надписей. Среди них были «Устье Дуная по Птолемею» (1898 г.), «Новые работы по этнографии германского мира» (1900 г.), «Некоторые варяжские имена в Киево-Печерском патерике» (1902 г.), «Шведские рунические надписи, касающиеся Руси и Византии» (1903 г.), «Русские князья в исландских сагах» (1904 г.), «Шведская руническая надпись, найденная на о. Березани» (1907 г.), «Варяжские памятники близ Ненасытинского порога на Днепре» (1912 г.). Некоторые из них были опубликованы в виде статей (Браун 1902; 1904; 1907; 1911a; 1911b).

В начале XX столетия от продолжения готской тематики Ф.А. Брауна отвлекло поручение Академии наук подготовить план издания скандинавских источников по истории Древней Руси (Свердлов 1976: 222). В ходе этой работы Браун собрал и проанализировал

Рис. 5. Ф.А. Браун среди рабочих на раскопках кургана «Чмырева Могила» (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. 1898 г. Д. 76. Л. 58).

Fig. 5. F.A. Braun among the workers at the excavation of the barrow "Chmyreva Mogila" (Manuscripts Department of the Scientific Archive of the Institute for the History of Material Culture, Russian Academy of Sciences. Fund 1. 1898. Dossier 76. Sheet 58).

исландские саги, содержащие сюжеты, которых были связаны с Русью. Кроме саг, его особое внимание привлекли памятники рунической письменности, и во время трех поездок по Швеции он обследовал более 80 камней и стел, содержащих руны. В Стокгольме Браун обратил особое внимание на Национальный музей, о котором писал: «я не знаю музея (археологического) более благоустроенного и поучительного..., а шведские археологи, несомненно, самые блестящие представители этой науки по строгости метода и широте научных воззрений». Из них он особо выделял Оскара Монтелиуса, с которым «сошелся ближе всего», и сообщал, что ежедневно более шести часов занимается с коллекциями музея (ОР РНБ. Ф. 585. Д. 2373. Л. 9 об.). Позднее, по предложению Брауна, Монтелиус был избран почетным членом Санкт-Петербургского университета (Протоколы 1915: 98).

Историк Древней Руси М.Б. Свердлов считал, что значение трудов Ф.А. Брауна по изучению скандинавских источников трудно переоценить, поскольку в них впервые был выработан единый взгляд на различные по происхождению сведения скандинав-

ских источников о Древнерусском государстве. Многие из этих источников впервые были введены им в научный оборот. Эти труды Ф.А. Брауна способствовали дальнейшему плодотворному изучению этой группы источников, которое было продолжено его учениками — К.Ф. Тиандером, В.А. Бримом, Е.А. Рыдзевской (Свердлов 1976: 225). При изучении этих эпиграфических источников Браун попытался опять в полной мере привлечь археологию. Так, в мае 1912 г. он обращался в Археологическую комиссию с просьбой о командировке в 1913 г. к Днепровским порогам для изучения камня, обнаруженного в кургане у Ненасытицкого порога. Был получен открытый лист и 250 руб. на это исследование, однако произвести его Браун не смог и в декабре 1913 г. возвратил деньги в кассу Министерства императорского двора. На лето 1914 г. был получен новый лист и опять та же сумма, но работы снова не состоялись «по независящим от него причинам» (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. 1912 г. Д. 165. Л. 1—14). Причиной этой была начавшаяся война.

С 1905 г. Ф.А. Браун несколько раз избирался деканом факультета, а в 1906—1908 гг.

был проректором университета. О большой популярности его среди студентов говорит и тот факт, что на чествование Ф.А. Брауна по случаю 25-летия преподавательской деятельности в 1913 г. собралось около двух тысяч студентов. Однако в 1908 г. он был вынужден отказаться от должности проректора в знак протеста против политики Министерства народного просвещения (Тихонов 2002: 10—11).

В 1918 г. Браун сложил с себя полномочия декана, так как был избран директором Историко-филологического института, вскоре переименованного в Педагогический институт, но продолжал читать лекции в университете. Он также продолжал работу в Археологической комиссии, которая была в 1919 г. преобразована в Российскую академию истории материальной культуры, где возглавлял комиссию по исторической географии. Н.Н. Платонова в своем дневнике приводит сведения, что в начале сентября 1919 г. Ф.А. Браун был арестован вместе с другими учеными — видными членами партии кадетов: С.Ф. Ольденбургом и Д.Д. Гриммом (ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 5701. Л. 9 об.).

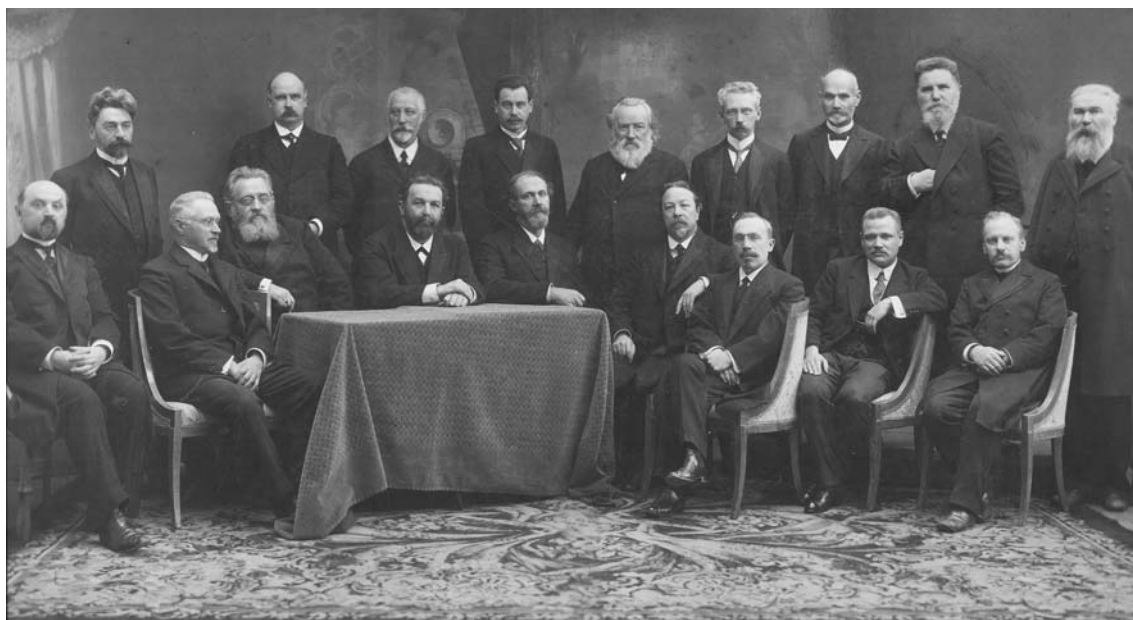
В марте 1920 г. Ф.А. Браун, получив командировку от Петроградского университета, уезжает в Германию для научной работы и лечения (он смолodu страдал болезнью горла). Там Браун принял предложение Лейпцигского университета прочесть курс лекций по германским древностям. В следующие два года Лейпцигский университет удостоил Брауна степени доктора философии и избрал профессором. Несмотря на это, в письмах в Петроград начала 1920-х гг. все время звучали мотивы возвращения: «то-ска по близким людям и родным местам растет, несмотря на привольное жите здесь по сравнению с жизнью в Питере... стараюсь не терять связь, чтобы иметь возможность вернуться, как только смогу» (цит. по Тункина 2000: 386). За границей Браун оказался одним из немногих ученых, который первоначально выступил сторонником яфетической теории Н.Я. Марра и даже наладил выпуск серии «Japhetische Studien» в Лейпциге. В русле этих идей о языковом единстве первоначального населения всего Средиземноморья были написаны работы о первобытном населении Европы и происхождении германцев, изданные в Берлине на русском языке (Браун 1924) и в Штутгарте на немецком (Braun 1922). Но когда он к 1925 г. окончательно убедился в том, что Марр вместо строгой научной теории конструирует систему априорных посту-

латов, их дальнейшие пути совершенно разошлись (Тункина 2000: 390).

Осенью 1926 г. он возглавил кафедру и институт истории Восточной Европы при Лейпцигском университете. Ценнейшим источником сведений о жизни и деятельности Ф.А. Брауна в Германии в 1920-е гг. являются его письма к давнему коллеге по Петербургскому университету историку С.Ф. Платонову, сохранившиеся в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки. В своих письмах он сообщал, что в основном занимается преподаванием русской истории, изучает переписку Екатерины II, хранящуюся в Цербсте, готовит большую статью о русской интеллигенции и ее происхождении (Braun 1927).

В январе 1927 г. по представлению С.Ф. Платонова, И.Ю. Крачковского и С.Ф. Ольденбурга Ф.А. Браун был избран членом-корреспондентом АН СССР (Платонов и др. 1927). Это были последние свободные выборы в Академию, проводившиеся еще по дореволюционному уставу. С этого времени переписка с С.Ф. Платоновым становится еще более интенсивной, и с осени 1927 г. в ней появляется все больше сюжетов, связанных с археологией. Летом 1927 г. С.Ф. Платонов побывал на Всесоюзной конференции археологов, прошедшей в Севастополе в Херсонесе, и Ф.А. Браун всячески интересуется ее ходом, планами о созыве археологического съезда, здоровьем Б.В. Фармаковского, изданиями и новостями Херсонесского и Керченского музеев: «Лучшие воспоминания из прошлого, воспоминания радостные, хотя и не без тей. Ведь я, будучи членом Археологической комиссии, когда-то “управлял” этой частью ее работ. Был бы очень благодарен, если бы Херсонесский музей выслал мне свои издания» (ОР РНБ. Ф. 585. Д. 2377. Л. 30).

С декабря 1928 г. центральной темой переписки двух ученых становятся раскопки на Мангупе и Эски-Кермене и проект организации совместной советско-германской экспедиции в Крыму для их продолжения. Сам этот проект, оставшийся по большей части не реализованным, уже получал освещение в историографической литературе (Тункина 2008; Непомнящий 2012: 219—231). Это позволяет мне остановиться только на роли Ф.А. Брауна в его подготовке и попытках реализации, которая выявляется из писем к С.Ф. Платонову. Узнав от Платонова о проведенных раскопках пещерных городов горного Крыма и визите антрополога Г.И. Петрова

Рис. 6. Профессора историко-филологического факультета Петербургского университета. Слева направо сидят: Б. А. Тураев, С. Ф. Платонов, И. А. Шляпкин, Ф. А. Браун, Ф. Ф. Зелинский, С. К. Булич, С. А. Жебелев, М. И. Ростовцев, А. А. Шахматов; стоят: Д. В. Айналов, Д. К. Петров, И. М. Гревс, А. И. Введенский, И. И. Кареев, Э. Д. Гримм, И. А. Бодуэн де Куртенэ, И. Д. Андреев, П. А. Лавров. 1 октября 1913 г. (Музей истории СПбГУ).

Fig. 6. Professors of the faculty of History and Philology of St. Petersburg University. Sitting from left to right: B. A. Turaev, S. F. Platonov, I. A. Shliapkin, F. A. Braun, F. F. Zelinsky, S. K. Bulich, S. A. Zhebelev, M. I. Rostovtsev, A. A. Shakhmatov; standing: D. V. Ainalov, D. K. Petrov, I. M. Grevs, A. I. Vvedensky, I. I. Kareev, E. D. Grimm, I. A. Baudouin de Courteney, I. D. Andreev, P. A. Lavrov. October 1, 1913. (Museum of History of the St. Petersburg State University).

в Германию, в декабре 1928 г. Браун пишет ему:

«Вы, конечно, понимаете, как меня интересуют раскопки на Мангупе. Я ведь сам там когда-то копал (38 лет тому назад!). Не можете ли Вы мне хоть в двух словах сообщить, где именно, т.е. в какой части Мангуп-Кале Репников копал и что нашел? Действительно, копает он хорошо. У него на этот счет “золотая рука”, как у покойного Н. И. Веселовского. Но он в научном смысле уже очень ненадежен, не вдумчив, любит, кажется, эффекты, и потому за ним необходимо следить. Его вполне удовлетворяет самый процесс раскопки (в чем он мастер!), и на этом он успокаивается, дальнейшего его не интересует. Поэтому он переходит к новому, не закончив старого. Простить ему не могу, что он до сих пор не напечатал отчет о своих работах в Старой Ладге <...> производств раскопок в стране Крымских готов — давняя мечта некоторых научных кругов Берлина. Несколько лет тому назад тут узнал, что во время оккупации Украины немецкими войсками в 1917—18 гг. серьезно думали осуществить этот план: заинтересовали в нем главнокомандующего там фельдмаршала Эйхгорна, назначили в Берлине даже уже комиссию из трех лиц, и все (между прочим,

и средства) было готово к отправке ее туда. Убийство Эйхгорна помешало тому, и дальнейшие быстро и бурно прошедшие события заставили немецкое правительство отказаться от плана <...>. Как бы то ни было, я бы очень просил Вас, дорогой Сергей Федорович, держать меня в курсе этого дела, памятуя, что крымские готы — моя первая научная любовь» (ОР РНБ. Ф. 585. Д. 2378. Л. 14—14 об.).

Также Браун высказывает уверенность в том, что, по его мнению, это вопрос должен заинтересовать Ф. Шмидт-Отта и возглавляемую им Ассоциацию содействия немецкой науке (Notgemeinschaft der deutschen Wissenschaft), которая способна выделить финансирование на организацию совместных раскопок.

В следующем письме Браун сообщал: «Работы Репникова несомненно очень интересны, и если только есть малейшая возможность, их следовало бы продолжать. Но все же преждевременно во избежание возможных разочарований: то толкование, которое Репников им дает (со слов Петрова), я считаю сильно преувеличенным. Он говорит о фреске, изображающей готского князя в национальном костюме, с короной на голове (!), о рунических надписях и т.д. Возможно, что “национальный

костюм” и есть, хотя это невероятно. Готская княжеская династия XIII века была греческого происхождения и, конечно, одевалась по-византийски; а если действительно есть “корона” (вероятно, диадема), то изображен, конечно, не готский князь (греческий наследный номарх), а византийский император. О рунических надписях, тоже, по-моему, речи быть не может. В XIII веке руны давно были забыты (они замирают в это время даже в Швеции, единственной стране, где руна действительно была в общем употреблении в X—XII вв. в надписях). В готских “климатах” официальным и церковным языком был греческий, все до сих пор найденные там надписи — греческие. Я думаю, что рун там и не знали никогда. Готский язык был там только мужицким языком, жившим в народных низах, и уже с XV в. начинает, по-видимому, вымирать <...> Находка рун была бы открытием чрезвычайной важности, но это было бы чудом. Поэтому, если начнется по этим вопросам переписка с немцами, то будьте осторожны в формулировке Ваших надежд, чтобы не попасть впросак и не возбудить улыбки в глазах немцев-специалистов (которые, впрочем, и сами подчас довольно наивны в этих вопросах, когда речь идет о древних германцах). Кстати еще: раскопки велись Репниковым, собственно только в Эски-Кермене (который я хорошо знаю), а на Мангупе только слегка обследована им открытая мною в 1890 г. базилика. <...> Нельзя ли мне как-нибудь получить снимок с фрески “князя в короне” и какой-нибудь “рунической” надписи? Дело тогда вылепилось бы моментально. Вы представить себе не можете, как этот вопрос меня волнует. Я доверием не злоупотреблю, т.е. нигде ничего обходом не напечатать до появления официального отчета Репникова». (ОР РНБ. Ф. 585. Д. 2378. Л. 15—15 об.).

В письме от 26.01.1929 г. Браун благодарит Платонова за присылку отчета Н.И. Репникова: «написан очень толково и сдержанно. О рунах, к счастью, нет ни слова, а “княжеская корона” на голове бородатой фигуры в пещерном храме “донаторов” (стр. 19 отчета) <...> Правильны ли его хронологические определения мелких находок и прочие хронологические построения, покажут дальнейшие работы. Некоторые из них кажутся мне *a priori* невероятными, в частности, например, приурочение гибели города, как центра, к хазарскому вторжению 962 года. Гипотеза о том, что Эски-Кермен = Дорос, сама по себе не невероятна, на мой взгляд. Во всяком случае, уже теперь ясно, что он древнее города на Мангупе, который и меня всегда поража-

отсутствием древних находок. Но существование готского “города” в V веке, да и вообще, я считаю более чем невероятным. По-моему, надо быть очень осторожным с употреблением эпитета “готский”. Он, мне кажется, приложим только к области готских климатов, и к части населения, но не к городам, храмам, фрескам и т.д. Они все — греческие, свидетельствуют о византийской культуре и политической власти, начавшейся, во всяком случае, не позже VI века. Впрочем, и это также догадка, основанная на общих соображениях: я не могу представить себе национально-готской политической организации в Крыму, готских национальных князей и т.д. Но если меня опровергнут, я буду этому искренне рад и охотно откажусь от своего мнения» (ОР РНБ. Ф. 585. Д. 2379. Л. 2—2 об.).

5 марта 1929 г. Ф. А. Браун прибыл в Берлин и участвовал во встрече, где также принимали участие, кроме пригласившего его Ф. Шмидта-Отта, Г. Ионас, В. Унферцагдт и К. Шухардт, последнего он характеризовал как авторитетнейшего археолога Германии и своего давнего приятеля. «Вкусно пообедали, выпили и провели в оживленной беседе 3½ часа. У меня был с собой доклад Репникова и фотографии. Мне пришлось прочесть им небольшой доклад о крымских готах. К моему искреннему удивлению, они совсем не были ориентированы в этих вопросах, кроме самых общих сведений, и все, что я им говорил, падало на очень благодарную почву (двое даже записывали, как на лекции) <...> Желание принять участие в работах, т.е. придать им форму сотрудничества с Академией, было очень яркое и настолько явное, что оно даже не формулировалось особо, как-то с самого начала подразумевалось как факт и выражалось во всем, что говорилось (вопрос о готах стоит у них широко, в вестготской Испании ими уже производились изыскания, так что крымские готы только одно звено в цепи других работ)» (ОР РНБ. Ф. 585. Д. 2379. Л. 4.). В итоге Браун посоветовал им вступить в официальную переписку с советской Академией через С.Ф. Платонова. Вскоре у него появляется идея самому принять участие в этих работах, он начинает мечтать «о жизни в крымских горах, когда-то мною искоженных, да и о возможности подышать воздухом если и не вполне родным русским, то хотя бы полуродным крымским. Как было бы чудно, например, если бы Академия послала туда Вас “обер-комиссаром” для общего наблюдения за ходом работ, а меня послала бы Германия в той же роли, и мы бы с Вами составили бы коллегию суперарбитров для решения спор-

№4. 2016

ных вопросов и примирения интересов обеих участвующих сторон» (ОР РНБ. Ф. 585. Д. 2379. Л. 5)

В последующие месяцы Ф. А. Браун активно включается в разработку планов совместной экспедиции, даже прикидывает ее штатный состав — «с обеих сторон в состав экспедиции должны войти археологи (?), этнограф (1), по возможности лингвист, фотограф, художник. Добытые при раскопках предметы остаются все за Россией, право публикации результатов — на русском языке за Академией, на немецком или французском — за Notgemeinschaft». К. Шухардт с немецкой стороны и С. Ф. Платонов с советской активно предлагали кандидатуру Ф. А. Брауна на роль руководителя немецкой экспедиции, но сам Браун писал Платонову: «стороной я слышал, что Шмидт-Отт считал меня в недостаточной степени “немцем” и опасался, что я буду недостаточно объективен в оценке результатов русских раскопок». Многие строчки его писем свидетельствуют о том, что Ф. А. Браун, живя и работая в Германии, воспринимал себя как русского ученого, волей судьбы оказавшегося на чужбине — «встретиться с Вами там, а не здесь, на чужой дороге... Ведь я им, в конце концов, чужой... Немцам куда до нас! Говорю это совершенно серьезно и убежденно. У них тоже есть деловитость, но другого сорта, она более сводится к аккуратности, она какая-то тягловая, медлительная, без подъема и изюминки. Крепкое чувство долга — и только!». В одном из писем приводилась характеристика Вальтера Унферцагта, кандидатура которого могла рассматриваться в качестве руководителя раскопок с немецкой стороны: «Как человек он не особенно привлекателен — тип настоящего прусского чиновника, едва смеющего говорить при начальстве, холодный и себе на уме. Но археологию знающий и дельный, с большим опытом. Русского языка он не знает. Крымско-готской литературой, в частности, русской, вследствие этого не владеет, и о существовании крымских готов впервые узнал из моего доклада. Едва ли он сумеет захватить проблему в ее целом, и будет, вероятно, почти исключительно зрителем при Эски-Керменских раскопках» (ОР РНБ. Ф. 585. Д. 2379. Л. 25)

Немалые опасения у Ф. А. Брауна вызывало вмешательство в дело Государственной академии истории материальной культуры и лично ее председателя Н. Я. Марра, которые отрицательно отнеслись к идее совместной экспедиции. О своем старом знакомом и коллеге Браун пишет теперь не без скепси-

са: «С ним всегда было трудно, а за последние годы с ним что-то произошло, что усиливает эту трудность. Теперь, вероятно, и готы уже не готы, а перегибы [неразборчиво — И. Т.] как Русь и варяги. А кто придумал словечко “маразм”? Остро и умно!» (ОР РНБ. Ф. 585. Д. 2379. Л. 25 об.)

В итоге из-за финансовых проблем и инфляции, вызванной началом кризиса в Германии, в сентябре 1929 г. в Крым поехали только трое немцев: фрейбургский профессор археологии И. Зауэр, руководитель восточно-европейского семинара Гамбургского университета Р. Саломан и сотрудник музея народоведения в Берлине Г. Финдейзен, и то не для раскопок, а только краткого знакомства с памятниками. Браун пишет: «Зауэра я знаю лично, он один из самых дельных немецких археологов, его специальность доисторическая археология. А Финдейзен — русский немец, вероятно, сын бывшего петербургского пастора. Он довольно известный журналист и писатель. И придан Зауэру в помощники, очевидно, из-за русского языка» (ОР РНБ. Ф. 585. Д. 2379. Л. 31). В декабре 1929 г. Браун сообщал, что профессор И. Зауэр остался очень доволен посещением крымских раскопок и будет настаивать на немецком участии в следующем году. Также Браун просил Платонова прислать ему подробную карту Крыма. Это место в письме, как и многие другие, было подчеркнуто красным карандашом чекистов и вскоре будет использовано для обвинения С. Ф. Платонова, арестованного в ночь на 12 января 1930 г. Следователи обвиняли его в связи с германской разведкой, в частности, в передаче ей «секретных» карт Крыма, купленных в обычном магазине (Академическое 1993: 64—65). После этих трагических событий связи Ф. А. Брауна с советскими учеными обрываются, хотя он продолжал числиться еще и в 1930 г. в печатных списках АН СССР, а официального постановления об его исключении из Академии принято так и не было (Тункина 2000: 385).

Сведения о жизни Ф. А. Брауна после 1932 г., когда осенью он вышел в отставку по возрасту, очень скудны. Известно, что еще до конца летнего семестра 1933 г. он продолжал вести занятия в университете, хотя после прихода к власти нацистов происходит переориентация кафедры и института на изучение Юго-Восточной Европы. Можно только догадываться, что мог думать и переживать при установившемся в Германии гитлеровском режиме ученый, большая часть жизни которого прошла в России, в Петербурге, вся научная деятельность которого была посвящена теме

германо-славянских контактов. Немецкие источники приводят сведения, что из-за своей принадлежности к АН СССР Ф. А. Браун в 1937 г. даже попал в поле зрения тайной политической полиции — гестапо (Hölzer 2005).

Умер Федор Александрович Браун в Лейпциге в разгар Второй мировой войны, 14 июня 1942 г., не дожив немногим более месяца до своего 80-летнего юбилея. Похоронили его на Южном кладбище Лейпцига. Коротенькие некрологи появились только в издании Шведской Академии наук, членом которой он являлся с 1920 г. (Аме 1942) и в издаваемой на русском языке в Берлине эмигрантской газете «Новое слово» (Некролог 1942). В СССР по понятным причинам его смерть про-

шла незамеченной. Приемный сын ученого — Максимилиан Браун (1903—1984) продолжил традиции отца и стал профессором славянской филологии в Геттингенском университете.

В заключение необходимо заметить, что обращение филолога Ф. А. Брауна в 1890-е гг. к археологии было неслучайным, так как под влиянием ее успехов во второй половине XIX в. многие представители историко-филологической науки обратили свои взоры к археологии (Тихонов 2003: 55, 84—85). Причем для них был характерен интерес к археологии не в силу «любительского увлечения» раскопами или коллекционирования древностей, а в поисках дополнительных источников для исторических реконструкций.

Литература

- Академическое 1993: *Академическое дело 1929—1931 гг.* 1993. Вып. 1. *Дело по обвинению академика С. Ф. Платонова*. Санкт-Петербург: Библиотека АН.
- Бармина Н. И. 2005. Хронология Мангупской базилики (Опыт изучения). *Античная древность и средние века* 36, 307—318.
- Бармина Н. И. 2009. Археологическое изучение Мангупской базилики в 1850—1930-е гг. (источниковедческий аспект). *Античная древность и средние века* 39, 409—422.
- Болтрик Ю. В., Фіалко О. Є. 2012. Останні дослідження кургану Чмирева Могила. *Археологія і давня історія України* 8, 50—57.
- Браун Ф. А. 1890. Мариупольские греки. *Живая старина* II, 79—92.
- Браун Ф. А. 1902. Фрианди, Шимон, сыновья варяжского князя Африана. *Известия отделения русского языка и словесности АН*. Т. VII. Кн. 1. Санкт-Петербург, 360—365.
- Браун Ф. А. 1904. Сообщение о шведских рунических надписях, касающихся России и Византии. *ЗОРСА РАО*. Т. 5. Вып. 2, протоколы. Санкт-Петербург, 124—125.
- Браун Ф. А. 1906. Отчет о раскопках в Таврической губернии в 1898 г. *ИАК* 19, 81—116.
- Браун Ф. А. 1907. Шведская руническая надпись, найденная на о. Березани. *ИАК* 23, 66—75.
- Браун Ф. А. 1911а. Сообщение о работе над скандинавскими источниками о России: Рунические надписи и литературные памятники. *Известия АН*. Сер. 6. Т. 5. №1. Санкт-Петербург, 24—32.
- Браун Ф. А. 1911b. Днепровский порог в Рунической надписи. В: *ΠΡΟΕΔΡΩΙ ΔΩΡΟΝ: Сборник археологических статей, поднесенных А. А. Бобринскому в день 25-летия председательства его в Императорской археологической комиссии. 1 февраля 1886—1911*. Санкт-Петербург: Типография В. Ф. Киршбаума, 270—276.
- Браун Ф. А. 1924. *Первобытное население Европы*. Берлин: Эпоха.
- Герцен А. Г. 1983. История изучения оборонительного комплекса Мангупа. В: Сюзюмов М. Я. (отв. ред.). *Развитие феодализма в Центральной и Юго-Восточной Европе*. Свердловск, 88—104.
- Жеребин А. И. 2000. У истоков русской германистики (профессор Ф. А. Браун). В: Смагина Г. И. (отв. ред.). *Немцы в России: русско-немецкие научные и культурные связи*. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 14—21.
- Медведева и др. 2009: Медведева М. В., Всевиов Л. М., Мусин А. Е., Тихонов И. Л. 2009. Глава I. Очерк истории деятельности Императорской археологической комиссии в 1859—1917 гг. В: Носов Е. Н. (отв. ред.). *Императорская Археологическая Комиссия (1859—1917): К 150-летию со дня основания. У истоков отечественной археологии и охраны культурного наследия*. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 21—247.
- Некролог 1942: *Новое слово* 55, 12 июля. Берлин.
- Непомнящий А. А. 2012. *Профессор Николай Эрнст: страницы истории крымского краеведения*. Киев: Стило.
- Отчет 1893: *Отчет Императорской археологической комиссии за 1890 год*. 1893. Санкт-Петербург: Типография Императорской Академии наук.
- Платонов и др. 1927: Платонов С., Крачковский И., Ольденбург С. 1927. Записка об учёных трудах проф. Ф. А. Брауна. *Известия АН СССР* 18, 1517—1520.
- Протоколы 1915: *Протоколы заседаний Совета Императорского С.-Петербургского университета за 1913 год*. №69. Санкт-Петербург: Типография Б. М. Вольфа.
- Свердлов М. Б. 1976. Ф. А. Браун — исследователь скандинавских источников по истории Древней Руси. *Скандинавский сборник XXI*. Таллин: Ээсти Раамат, 221—225.
- Тихонов И. Л. 2002. Неоднократный декан историко-филологического факультета Ф. А. Браун. В: Герд А. С. (отв. ред.). *Материалы XXXI Всероссийской научно-методической конференции преподавателей и аспирантов 10. Секция истории филологического факультета*. Санкт-Петербург: СПбГУ, 8—13.
- Тихонов И. Л. 2003. *Археология в Санкт-Петербургском университете. Историографические очерки*. Санкт-Петербург: СПбГУ.
- Тункина И. В. 2000. Н. Я. Марр и Ф. А. Браун: история взаимоотношений (1920—1925 гг.). *Stratum plus* (4), 384—391.
- Тункина И. В. 2008. К истории изучения «готской проблемы» в советской археологии 1920-х — начала 1930-х гг. В: Деревянко А. П., Макаров Н. А. (отв. ред.). *Труды II (XVIII) Всероссийского археологического съезда в Суздале III*. Москва: ИА РАН, 249—251.

№4. 2016

- Arne T.J. 1942. In memoriam Professor F. Braun. *Fornvännen* 37, 375—377.
- Braun F. 1890. *Die letzten Schicksale der Krimgoten*. Sankt Petersburg: Jahresbericht der Reformierten Kirchenschule.
- Braun F. 1922. *Die Urbewölkerung Europas und die Herkunft der Germanen*. Japhetische Studien 1.

- Stuttgart.
- Braun F. 1927. Über die russische «Intelligenz». *Kultur und Universalgeschichte*. Leipzig, 362—727.
- Hölzer V. 2005. Braun Friedrich (Fëdor Aleksandrovič). URL: http://saebi.isgv.de/biografie/Friedrich_Braun_%281862—1942%29. Дата обращения 09.06.2016 г.

References

- Akademicheskoe delo 1929—1931 gg. (Academic Case of 1929—1931)* 1. *Delo po obvineniiu akademika S.F. Platonova (State vs. Academician S.F. Platonov)*. 1993. Saint Petersburg: The Russian Academy of Sciences Library (in Russian).
- Barmina, N.I. 2005. In *Antichnaia drevnost' i srednie veka (Antiquity and Middle Ages)* 36, 307—318 (in Russian).
- Barmina, N.I. 2009. In *Antichnaia drevnost' i srednie veka (Antiquity and Middle Ages)* 39, 409—422 (in Russian).
- Boltryk, Yu. V., Fialko, O. Ye. 2012. In *Arkheolohiya i davnya istoriya Ukrainy (Archaeology and Ancient History of Ukraine)* 8, 50—57 (in Ukrainian).
- Braun, F.A. 1890. In *Zhivaia starina (The Living Past)* II, 79—92 (in Russian).
- Braun, F.A. 1902. In *Izvestiia otdeleniia russkogo iazyka i slovesnosti AN (Bulletin of the Russian Language and Literature of the Imperial Academy of Sciences)*. Vol. VII. Book 1. Saint Petersburg, 360—365 (in Russian).
- Braun, F.A. 1904. In *Zapiski otdeleniia russkoi i slavianskoi arkheologii Imperatorskogo Russkogo arkheologicheskogo obshchestva (Reports of the Department of Russian and Slavic Archaeology of the Imperial Russian Archaeological Society)*. Vol. 5. Issue 2, proceedings. Saint Petersburg, 124—125 (in Russian).
- Braun, F.A. 1906. In *Izvestiia Imperatorskoi arkheologicheskoi komissii (Proceedings of the Imperial Archaeological Commission)* 19, 81—116 (in Russian).
- Braun, F.A. 1907. In *Izvestiia Imperatorskoi arkheologicheskoi komissii (Proceedings of the Imperial Archaeological Commission)* 23, 66—75 (in Russian).
- Braun, F.A. 1911. In *Izvestiia Akademii nauk (Bulletin of the Imperial Academy of Sciences)*. Series 6. Vol. 5, no. 1. Saint Petersburg, 24—32 (in Russian).
- Braun, F.A. 1911. In *ΠΡΟΕΔΡΩΙ ΔΩΡΟΝ: Sbornik arkheologicheskikh statei, podnesennykh grafu A.A. Bobrinskomu v den' 25-letiiu predsedatel'stva ego v Imperatorskoi arkheologicheskoi komissii. 1 fevralia 1886—1.II. 1911 (ΠΡΟΕΔΡΩΙ ΔΩΡΟΝ: Collected Archaeological Papers Presented to the Count A.A. Bobrinsky on the occasion of his 25th Year of Chairmanship in the Imperial Archaeological Commission)*. Saint Petersburg: Typography of W.F. Kirschbaum, 270—276 (in Russian).
- Braun, F.A. 1924. *Pervobytnoe naselenie Evropy (Prehistoric Population of Europe)*. Berlin: “Epokha” Publ. (in Russian).
- Gertsen, A.G. 1983. In Siuziumov, M. Ya. (ed.). *Razvitie feodalizma v Tsentral'noi i Iugo-Vostochnoi Evrope (Evolution of Feudalism in Central and South-Eastern Europe)*. Sverdlovsk, 88—104 (in Russian).
- Zherebin, A.I. 2000. In Smagina, G.I. (ed.). *Nemtsy v Rossii: russko-nemetskie nauchnye i kul'turnye svyazi (Germans in Russia: Russian-German Scientific and Cultural Relations)*. Saint Petersburg: “Dmitrii Bulanin” Publ., 14—21 (in Russian).
- Medvedeva, M.V., Vsevirov, L.M., Musin, A.E., Tikhonov, I.L. 2009. In Musin, A.E., Nosov, E.N. (eds.). *Imperatorskaia arkheologicheskaiia komissiiia (1859—1917). K 150-letiiu so dnia osnovaniia.U istokov otechestvennoi arkheologii i okhrany kul'turnogo naslediiia (The Imperial Archaeological Commission (1859—1917). To the 150th Anniversary of Foundation. At the Source of the National Archaeology and Preservation of the Cultural Heritage)*. Saint Petersburg: “Dmitrii Bulanin” Publ., 21—247 (in Russian).
- Nekrolog (Necrologue). 1942. *Novoe slovo (New Word)* 55, 12 July. Berlin (in Russian).
- Nepomniashchii, A.A. 2012. *Professor Nikolai Ernst: stranitsy istorii krymskogo kraevedeniia (Professor Nicholas Ernst: Pages from the History of the Crimean Local Studies)*. Kiev: “Stilos” Publ. (in Russian).
- Otchet Imperatorskoi arkheologicheskoi komissii za 1890 god (Report of the Imperial Archaeological Commission for 1890)*. 1893. Saint Petersburg: Typography of the Imperial Academy of Sciences (in Russian).
- Platonov, S., Krachkovskii, I., Oldenburg, S. 1927. In *Izvestiia Akademii nauk SSSR (Bulletin of the Academy of Sciences of the USSR)* 18, 1517—1520 (in Russian).
- Protokoly zasedanii Soveta Imperatorskogo S.-Peterburgskogo universiteta za 1913 god (Proceedings of the Sessions of the Council of the Imperial Saint Petersburg University in 1913)* 69. 1915. Saint Petersburg: Typography of B.M. Wolf (in Russian).
- Sverdlov, M.B. 1976. In *Skandinavskii sbornik (Scandinavian Volume)* XXI. Tallinn: “Eesti raamat” Publ., 221—225 (in Russian).
- Tikhonov, I.L. 2002. In Gerd, A.S. (ed.). *Materialy XXXI Vserossiiskoi nauchno-metodicheskoi konferentsii prepodavatelei i aspirantov (Proceedings of 31st All-Russian Scientific and Methodological Conference of Lecturers and Postgraduate Students)* 10. *Sektsiia istorii filologicheskogo fakul'teta (History Section of the Philology Department)*. Saint Petersburg: Saint Petersburg State University, 8—13 (in Russian).
- Tikhonov, I.L. 2003. *Arkheologiia v Sankt-Peterburgskom universitete. Istoriograficheskie ocherki (Archaeology in the University of Saint Petersburg. Historiographical Essays)*. Saint Petersburg: Saint Petersburg State University (in Russian).
- Tunkina, I.V. 2000. In *Stratum plus* (4), 384—391 (in Russian).
- Tunkina, I.V. 2008. In Derevyanko, A. P., Makarov, N.A. (eds.). *Trudy II (XVIII) Vserossiiskogo arkheologicheskogo s'ezda v Suzdale 2008 g. (Proceedings of the 2nd (18th) All-Russia Archaeological Congress in Suzdal, 2008)* III. Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences, 249—251.
- Arne, T.J. 1942. In memoriam Professor F. Braun. *Fornvännen* 37, 375—377.
- Braun, F. 1890. *Die letzten Schicksale der Krimgoten*. Sankt Petersburg: Jahresbericht der Reformierten Kirchenschule.
- Braun, F. 1922. *Die Urbewölkerung Europas und die Herkunft der Germanen*. Japhetische Studien 1. Stuttgart.
- Braun, F. 1927. Über die russische «Intelligenz». *Kultur und Universalgeschichte*. Leipzig, 362—727.
- Hölzer, V. 2005. Braun Friedrich (Fëdor Aleksandrovič). Available at: http://saebi.isgv.de/biografie/Friedrich_Braun_%281862—1942%29. Accessed 09.06.2016.

Статья поступила в номер 20 июня 2016 г.

Igor Tikhonov (Saint Petersburg, Russian Federation). Doctor of Historical Sciences. Saint Petersburg State University¹.

Igor Tikhonov (Sankt Petersburg, Russia). Doctor în științe istorice. Universitatea de Stat din Sankt Petersburg.

Тихонов Игорь Львович (Санкт-Петербург, Россия). Доктор исторических наук. Санкт-Петербургский государственный университет.

E-mail: I.Tikhonov@spbu.ru

Address: ¹ Universitetskaya Emb., 7/9, Saint Petersburg, 199034, Russian Federation

Список сокращений

AB	— Археологические вести. Санкт-Петербург.
AGY	— Алтайский государственный университет. Барнаул.
ADCB	— Античная древность и средние века. Свердловск / Екатеринбург.
ADU	— Археологічні дослідження в Україні. Київ.
ANII EYLI	— Адыгейский научно-исследовательский институт экономики, языка, литературы и истории. Майкоп.
AIPI3	— Археология и история Пскова и Псковской земли. Псков.
AN CCCP	— Академия наук Союза Советских Социалистических Республик. Москва.
AN USSP	— Академия наук Украинской ССР. Киев.
AO	— Археологические открытия. Москва.
ACGE	— Археологический сборник Государственного Эрмитажа. Ленинград / Санкт-Петербург.
A3AE	— Археология, этнография и антропология Евразии. Новосибирск.
BAN	— Болгарская Академия наук = Българска академия на науките. София.
BGPI	— Башкирский государственный педагогический институт. Уфа.
BGU	— Белорусский государственный университет. Минск.
BI	— Боспорские исследования. Симферополь; Керчь.
BC6 / BC	— Боспорский сборник. Москва.
VAA3	— Вестник археологии, антропологии и этнографии. Тюмень.
VB	— Византийский временник. Санкт-Петербург; Москва.
VDI	— Вестник древней истории. Москва.
BMДПНИ	— Всероссийский музей декоративно-прикладного и народного искусства. Москва.
VXHY	— Вісник Харківського національного університету ім. В. Н. Каразіна. Харків.
GAGPI	— Горно-Алтайский государственный педагогический институт. Горно-Алтайск.
GAGY	— Горно-Алтайский государственный университет. Горно-Алтайск.
GA3	— Гістарычна-археалагічны зборнік. Мінск.
GBHY	— Государственное бюджетное научное учреждение.
GIM	— Государственный исторический музей. Москва.
GIXL Y3CCP	— Государственное издательство художественной литературы Узбекской ССР. Ташкент.
GKKPO	— Государственный комитет по культуре Псковской области. Псков.
GM3	— Государственный музей-заповедник.
GMIИ	— Государственный музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина. Москва.
GMINB	— Государственный музей искусств народов Востока. Москва.
GE	— Государственный Эрмитаж. Санкт-Петербург.
ДНЦ АН СССР	— Дагестанский научный центр АН СССР. Махачкала.
ЖМНП	— Журнал Министерства народного просвещения. Санкт-Петербург.
ZBOPAO	— Записки Восточного отделения Российского археологического общества. Санкт-Петербург.
ZOOID	— Записки Одесского общества истории и древностей. Одесса.
ZOPCA PAO	— Записки отделения русской и славянской археологии Императорского Русского археологического общества. Санкт-Петербург.
IA HAHY	— Институт археологии Национальной Академии наук Украины. Киев.
IA PAH	— Институт археологии Российской Академии наук. Москва.
IAIAHД	— Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону. Азов.
IAK	— Известия Императорской археологической комиссии. Санкт-Петербург / Петроград.
IAЭТ СО PAH	— Институт археологии и этнографии Сибирского отделения РАН. Новосибирск.
IB PAH	— Институт востоковедения Российской Академии наук. Москва.
IIA AH Y3. CCP	— Институт истории и археологии Академии наук Узбекской ССР. Ташкент
IIIAK	— Известия Императорской археологической комиссии. Санкт-Петербург.
IIIAЭ ДФ PAH	— Институт истории, археологии, этнографии Дагестанского филиала РАН. Махачкала.
IIIMK	— Институт истории материальной культуры АН СССР / РАН. Ленинград / Санкт-Петербург.
IIИЯЛ ДНЦ PAH	— Институт истории, языка и литературы Дагестанского научного центра РАН. Махачкала.
IIИЯЛ УНЦ PAH	— Институт истории, языка и литературы Уфимского научного центра РАН. Уфа.
ИЯЛИ КарНЦ PAH	— Институт языка, литературы и истории, Карельский научный центр РАН. Петрозаводск.
IA HAHY	— Институт археологии Национальной академии наук Украины. Киев.
IA HAHY	— Інститут археології Національної Академії наук України. Київ.
KKKM	— Красноярский краевой краеведческий музей. Красноярск.
KN MOH PK	— Комитет науки Министерства образования и науки Республики Казахстан. Астана.
KCIA	— Краткие сообщения Института археологии АН СССР / РАН. Москва; Ленинград.

КФ ИА НАНУ	— Крымский филиал Института археологии НАНУ. Симферополь.
ЛГУ	— Ленинградский государственный университет. Ленинград.
МАБ	— Матэрыялы па археалогіі Беларусі. Мінск.
МАЕСВ	— Материалы по археологии европейского Северо-Востока. Сыктывкар.
МАИ	— Московский археологический институт. Москва.
МАИАСК	— Материалы по археологии и истории античного и средневекового Крыма. Севастополь; Тюмень.
МАИЭТ	— Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Симферополь.
МАЭС ТГУ	— Музей археологии и этнографии Сибири Томского государственного университета. Томск.
МГУ	— Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. Москва.
МДАПВ	— Матеріали досліджень з археології Прикарпаття і Волині. Київ; Львів.
МИА / МИА СССР	— Материалы и исследования по археологии СССР. Москва; Ленинград.
МКТУ	— Международный казахско-турецкий университет. Туркестан.
НА ИА НАНУ	— Научный архив Института археологии НАНУ. Киев.
НА ИА НАНУ	— Науковий архів Інституту археології НАНУ. Київ.
НА НЗХТ	— Научный архив Национального заповедника «Херсонес Таврический». Севастополь.
НАНУ	— Национальная Академия наук Украины. Киев.
НГУ	— Новосибирский государственный университет. Новосибирск.
НЗХТ	— Национальный заповедник «Херсонес Таврический». Севастополь.
НПУ	— Національний педагогічний університет ім. М.П. Драгоманова. Київ.
НЭ / НиЭ	— Нумизматика и эпиграфика. Москва.
ОмГПУ	— Омский государственный педагогический университет. Омск.
ОР РНБ	— Отдел рукописей Российской национальной библиотеки. Санкт-Петербург.
ПАВ	— Петербургский археологический вестник. Санкт-Петербург.
ПГОИАХМЗ	— Псковский государственный объединенный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник. Псков.
ПИФК	— Проблемы истории, филологии, культуры. Москва; Магнитогорск; Новосибирск.
ПХДПУ	— Переяслав-Хмельницький державний педагогічний університет ім. Григорія Сковороди. Переяслав-Хмельницький.
РА	— Российская археология. Москва.
РАН	— Российская Академия наук. Москва.
РО НА ИИМК РАН	— Рукописный отдел Научного архива Института истории материальной культуры РАН. Санкт-Петербург.
РО НА ГЭ	— Рукописный отдел научного архива Государственного Эрмитажа. Санкт-Петербург.
РОМК	— Ростовский областной музей краеведения. Ростов-на-Дону.
РСМ	— Раннеславянский мир. Москва.
СА	— Советская археология. Москва.
САИ	— Свод археологических источников. Москва; Ленинград.
СГУ	— Саратовский государственный университет. Саратов.
СКМ	— Саяногорский краеведческий музей. Саяногорск.
СО РАН	— Сибирское отделение РАН. Новосибирск.
СПбГУ	— Санкт-Петербургский государственный университет. Санкт-Петербург.
ССПК / ССПіК	— Старожитності степового Причорномор'я і Криму. Запоріжжя.
ТГУ	— Томский государственный университет. Томск.
ТГЭ	— Труды Государственного Эрмитажа. Ленинград / Санкт-Петербург.
ТД НК	— Тезисы докладов научной конференции.
ТМАЭ	— Труды Маргианской археологической экспедиции. Москва; Санкт-Петербург.
ТМЛ	— Томская медицинская литература. Томск.
УАВ	— Уфимский археологический вестник. Уфа.
УдГУ	— Удмуртский государственный университет. Ижевск.
ФО НА ИИМК РАН	— Фотоотдел Научного архива Института истории материальной культуры РАН. Санкт-Петербург.
ХС / ХСб	— Херсонесский сборник. Севастополь.
ЦГИА СПб	— Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга.
ЮНЦ РАН	— Южный научный центр Российской Академии наук. Ростов-на-Дону.
ЮУрГУ	— Южноуральский государственный университет. Челябинск.
ЯНАО	— Ямало-Ненецкий автономный округ.
АFAV	— Association Française pour l'Archéologie du Verre. Paris.
AIHV	— Association Internationale pour l'Histoire du Verre.
ANRW	— Aufstieg und Niedergang der römischen Welt. Berlin; New-York.
BAR	— British Archaeological Reports. London; Oxford.
BAR IS	— British Archaeological Reports, International Series. London; Oxford.
Ber. RGF	— Berichte der Römisch-Germanischen Kommission. Berlin.
CHAGS	— International conference on hunting and gathering societies.
JAS	— Journal of Archaeological Science. London; New York.
JRMES	— Journal of Roman Military Equipment Studies. Oxford.
SHA	— Scriptores Historiae Augustae.
SP / Stratum plus	— Stratum plus. Археология и культурная антропология = Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology. Санкт-Петербург; Кишинев; Одесса; Бухарест.
UMCS	— Uniwersytet Marii Curie-Skłodowskie. Lublin.
WN	— Wiadomości Numizmatyczne. Warszawa.